

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-317-324

ДРЕВНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И СПЕЦИФИКА ИСТОЧНИКА

© 2020

Г. Ю. Колганова, В. Ю. Шелестин*

Статья посвящена организованной Отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН в память о выдающихся ученых-иранистах Э. А. Грантовском и Д. С. Раевском всероссийской научной конференции с международным участием «Древность: историческое знание и специфика источника», проходившей 26–27 ноября 2019 г. в Москве. В ее работе приняли участие (непосредственно или через публикацию статей в сборнике материалов конференции) ученые из Женевы, Москвы, Санкт-Петербурга и Удине. Тематика докладов включала полный спектр направлений по изучению древнего Ближнего Востока и иранского мира, были широко представлены как археологическое изучение региона, так и работа с его письменными памятниками. Конференция показала, что научные методы, предложенные Э. А. Грантовским и Д. С. Раевским еще в 1970-е гг., до сих пор не утратили своей актуальности. Только с помощью междисциплинарного подхода, учитывая весь спектр имеющихся источников, сегодня можно справиться с новыми вопросами, встающими перед занимающимися древним Ближним Востоком и иранским миром историками, филологами, археологами, этнографами и искусствоведами.

Ключевые слова: ассириология, египтология, иранистика, Древний Восток, конференция.

Для цитирования: Колганова Г. Ю., Шелестин В. Ю. Древность: историческое знание и специфика источника. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2020. № 1. С. 317–324. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-317-324

ANTIQUITY: ANCIENT KNOWLEDGE AND SPECIFIC NATURE OF HISTORICAL SOURCES

Galina Yu. Kolganova, Vladimir Yu. Shelestin

The article gives highlights of the All-Russian Conference with international participation “Antiquity: Ancient Knowledge and Specific Nature of Historical Sources”, organized by the Department of History and Culture of the Ancient Orient in the memory of famous Iranian scholars Edwin A. Grantovsky and Dmitry S. Raevsky and took place November, 26–27, 2019 in Moscow.

* Галина Юрьевна КОЛГАНОВА, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; kolganova_gy@mail.ru

Galina Yu. KOLGANOVA, Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; kolganova_gy@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6886-728X

Владимир Юрьевич ШЕЛЕСТИН, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; vshelestin@ivran.ru

Vladimir Yu. SHELESTIN, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; vshelestin@ivran.ru

ORCID ID: 0000-0002-9168-4000

Among its participants (both presenting their talks and publishing their papers in the conference volume) were scholars from Geneva, Moscow, Saint Petersburg and Udine. The talks covered topics of the full range of Ancient Orient and Iranian studies, both archaeological research, and dealing with its written monuments. The conference has shown that the research methods, invented by Edwin Grantovsky and Dmitry Raevsky as early as in 1970s, are still relevant. It is only the interdisciplinary approach, with regard to the whole scope of available sources that can allow us to solve new tasks, faced by historians, philologists, archaeologists, ethnographers and art historians of Ancient Near East and Iranian world.

Keywords: Assyriology, Egyptology, Iranian studies, Ancient Orient, conference.

For citation: Kolganova G. Yu., Shelestin V. Yu. Antiquity: Ancient Knowledge and Specific Nature of Historical Sources. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2020. 1. Pp. 317–324. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-317-324

26 –27 ноября 2019 г. в Москве состоялась давно уже ставшая традиционной конференция, посвященная памяти Э. А. Грантовского (с 1996 г.) и Д. С. Раевского (с 2005 г.): «Древность: историческое знание и специфика источника». Конференция была организована Отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН¹. В ее работе приняли участие (непосредственно или опосредованно — через публикацию статей) ученые из Женевы, Москвы, Санкт-Петербурга и Удине.

Открывая конференцию, с приветственным словом к собравшимся обратился В. Ю. Шелестин (ИВ РАН). Выступающий отметил, что т.к. вокруг научных мероприятий, организуемых Отделом истории и культуры Древнего Востока, сложился круг коллег, интересующихся междисциплинарным анализом, в первую очередь сочетанием данных письменных источников и археологических сведений, а также кросс-культурным взаимодействием, организаторами было принято решение вернуться к более широкому формату конференции.

Н. Ю. Петрова (ГИМ) в докладе «Зарождение гончарной технологии в Западной Азии» проследила развитие трех гончарных традиций, существовавших в период докерамического неолита (VIII тыс. до н.э.) на территории Ближнего Востока. Наиболее ранний, загросский очаг характеризуется преобладанием растительных примесей в глине. Имевшая более широкую географию распространения традиция, характерная для Леванта, отличается преобладанием минеральных примесей, тогда как на северо-западе Центральной Анатолии минеральные примеси замещаются растительными. У слушателей доклада возник вопрос, почему этот период называется докерамическим, если речь керамика уже существует. Докладчик ответила, что отличительной чертой керамики этого времени, по мнению исследователей, является непреднамеренный обжиг. Автор доклада считает, однако, его недостаточно четко прослеживаемым признаком. В ходе дискуссии в качестве более надежного маркера наступления нового периода Г. Ю. Колганова предложила критерий массовости керамического производства.

А. А. Авиллова (ИА РАН) в докладе «Головные уборы как признаки высокого социального статуса (по материалам Ближнего Востока эпохи раннего металла)» рассмотрела находки металлических деталей головных уборов. Диадемы в виде длинных

¹ Материалы конференции опубликованы в сборнике [Древность: историческое знание и специфика источника, 2019].

узких лент появляются на Ближнем Востоке во второй половине IV тыс. до н. э. В III тыс. до н. э. вырабатываются другие типы головных украшений, среди которых овальные и ромбовидные налобные бляхи и сложные конструкции с дополнительными деталями. Соответствующие находки рассматриваются как маркеры высокого социального статуса, связанные с процессом формирования элитарных групп в догосударственных и раннегосударственных обществах Месопотамии и Анатолии. На вопрос о религиозном аспекте подобных символов докладчица заметила, что символика диадем восходит к растительным розеткам, символизовавшим благополучие. В. В. Емельянов предложил связь розеток-*айяфу* с обрядом священного брака, связанным с возложением короны на избранника Инанны в месяце *айяфу*. В ответ на вопрос о единстве традиции диадем Л. А. Авилова предложила говорить о взаимодополняющем развитии традиций с центром в Тепе-Гавре в Северной Месопотамии.

А. А. Ковалев (ИА РАН) в докладе «Каменные изваяния Шахар-Ери (Иранский Азербайджан) в контексте древней истории Переднего Востока» рассмотрел характерные особенности иконографии каменных стел в виде человеческих лиц с кинжалами в Шахар-Ери (конец II тыс. до н. э.) и Карабахе (начало I тыс. до н. э.). Выделив общие для этих традиций черты, исследователь нашел их же в Хадрамауте III тыс. до н. э. Попробовав перекинуть мост между столь разнесенными в пространстве ветвями одной традиции, А. А. Ковалев выдвинул гипотезу о народе кутиев как ее носителе, поскольку этот во многом загадочный народ известен в источниках III и I тыс. до н. э., и в позднейшую эпоху его локализация совпадает с ареалом изучаемых стел. В качестве более дальней параллели исследователь привлек материалы из Прованса и Лангедока XXIX–XXVIII вв. до н. э. Слушатели доклада заметили, однако, что шумерские источники о кутиях не позволяют проследить миграцию кутиев из Южной Аравии в Иран, а ассирийские источники не обязательно относятся к той же этнической общности.

А. А. Петрова (ИВ РАН) в докладе «Базовые эмоции в древнеегипетском языке» проследила способы передачи таких эмоций, как радость, печаль, страх и гнев. Передача этих эмоций в древнеегипетском языке весьма разнородна по своему характеру — среди важнейших наблюдений докладчицы было выделение абстрактных способов передачи радости при отсутствии таковых для печали. Коллеги заметили, что эти наблюдения отчасти совпадают с нашими знаниями о передаче базовых эмоций в других культурах и, в частности, Месопотамии.

К. Ф. Карлова (ИВ РАН) в докладе «О возможных завоеваниях Перибсена в Нижнем Египте» рассмотрела предположительные завоевания царя II династии Перибсена в Дельте. В качестве личного бога Перибсен выдвинул Сета, заменив им Хора, почитаемого прежними царями. Это могло быть связано в военным конфликтом или распадом Египта на две части, поскольку Перибсен, правящий в Южном Египте, совершал военные походы в Нижний Египет с целью объединения страны. Анализ памятников показал, что Перибсен проводил завоевательную политику в Нижнем Египте. На вопрос, отразилась ли эта традиция в «Споре Хора и Сета», докладчица заметила, что проблема датировки этой мифологемы эпохой Перибсена или более ранним, в т. ч. додинастическим временем, дискуссионна.

А. В. Сафронов (ИВ РАН) в докладе «О проблеме заупокойных верований древних египтян эпохи Древнего царства в отечественной историографии» подверг

критике концепцию «мира-Двойника» как основы представлений египтян эпохи Древнего царства о загробном мире, предложенную А. О. Большаковым и преобладающую в отечественной историографии. По мнению докладчика, сведение всей ритуальной традиции заупокойных обрядов к кормлению двойника умершего делает египетскую религию уникальной на ближневосточном фоне, хотя археологический материал додинастического периода уподобляет Египет другим культурам той эпохи по характеру погребального инвентаря. Основываясь на письменных памятниках эпохи Древнего царства и археологическом материале, А. В. Сафронов показал, что изображения в гробницах были предназначены для воспоминания умерших живыми, а не воссоздания мира-двойника; выявил признаки загробного суда перед богом в традиции Древнего царства; показал большую вероятность концепции общего загробного мира, а не индивидуальных миров двойников, исходя из религиозной топографии VI династии, что позволяет видеть в «Текстах саркофагов» не демократизацию древнеегипетской религии, а фиксацию существовавших и ранее концепций. Присутствовавшие при обсуждении доклада востоковеды предложили использовать при сравнительном анализе не только ближневосточный материал, поскольку ряд особенностей культуры Древнего Китая в большей степени соответствует положениям критикуемой концепции.

В. А. Большаков (РУДН) в докладе «Об особенностях официальной репрезентации цариц в культовых сценах эпохи Нового царства» проанализировал более 360 изображений египетских цариц на артефактах эпохи Нового царства. В представленных сценах царицы (матери или супруги царей) участвуют в жертвоприношениях богам, предстоят перед богами и совершают ритуальные кормления богов. Дополняющий иконографию материал текстов подтверждает главенствующую в отношении царицы роль царя во всех этих сценах, в связи с чем докладчик сделал вывод, что нельзя выделять женский аспект царской власти, а включение цариц в культовые сцены диктовалось волей царя, рассматривавшего женщин в первую очередь как продолжательниц рода. На вопрос о значении подчеркивания пола в «Текстах саркофагов» по сравнению с преобладанием показателей мужского рода в текстах Старого царства докладчик заметил, что едва ли мы можем наблюдать здесь тенденцию к индивидуализации цариц.

В. В. Емельянов (СПбГУ) докладом «Календарь цилиндров Гудеа» открыл блок, связанный с презентацией результатов исследований древневосточных календарных праздников возглавляемой им научной группой. Докладчик проанализировал темпоральные представления эпохи Гудеа на примере надписей на двух глиняных цилиндрах и пришел к выводу о том, что время нарратива цилиндров (весна–осень), на первый взгляд, укладывающееся в рамки календарного года, не совпадает с данными датировочных формул, согласно которым храм строился три года. Проведенная В. В. Емельяновым реконструкция календаря Лагаша XXII в. до н. э. позволяет датировать его начало осенью и не связывать новогодние празднества с разливом рек. Особый интерес слушателей вызвала ремарка докладчика о том, что до правления Шульги тексты не фиксируют названий звезд. По мнению В. В. Емельянова, названия у звезд в шумерском языке были и ранее, однако уровень развития астрономии до времени правления Шульги еще не требовал их фиксации.

В. Ю. Шелестин (ИВ РАН/СПбГУ) в докладе «Календарные традиции Киццувадны и история праздника хисува» провел анализ фрагментарных сведений о календаре Киццувадны, который по физико-географическим причинам едва ли совпадал с общехеттским. Описания наиболее просторного праздника Киццувадны хисува не содержат явных отсылок к календарным празднованиям, однако в целом исследователь допускает интерпретацию данного праздника как годовичного цикла, что разводит его с имеющим сходство в названии, но явно относящимся к определенному месяцу праздником исува. Слушатели доклада проявили интерес к возможности полного издания текста праздника хисува, нехватка которого остро ощущается хеттологами.

М. В. Возман (СПбГУ) в докладе «Козел отпущения на празднике урожая: семантический сдвиг в античном еврейском календаре» предпринял попытку описать один из случаев динамики развития иудейского календаря в поздней древности — а именно, тенденцию к переносу отдельных мотивов, связанных с осенним праздником очищения (Yom ha-Kippurim), на завершающий весенний праздничный цикл праздник Недель (Šabuot). Анализ календарных фрагментов памятников II в. до н. э. — I в. н. э. позволяет проследить такую тенденцию и выявить ее основные параметры. В результате докладчик выдвинул гипотезу о влиянии хронопсихологического фактора в процессе переосмысления библейских предписаний при переносе конфликтующими религиозными движениями эпохи эллинизма отдельных элементов календарных праздников с осени на весну. Слушателей заинтересовала этимология имени Азазель, которую можно было бы связать с божьим гневом, а шумерологи и лувийцы предложили использовать материал их областей знания при изучении символики обряда козла отпущения.

А. И. Янковский (ИВР РАН) в докладе «Еще один путь из Шумера в Элам» рассмотрел историческую географию путей сообщения между Южной Месопотамией и Иранским нагорьем. Особый интерес, по мнению докладчика, представляет южный путь — долина реки Тиб, вдоль которой обнаружено несколько древних поселений, в том числе тель Ваджеф (от периода Убейд 4 до раннединастического). Докладчиком были представлены первые результаты археологической разведки данного памятника российско-иракской экспедицией. Слушателей заинтересовал ход исследования и другого памятника, также изучаемого российско-иракской экспедицией — телья Дехайла, от интерпретации которого как столицы Приморья докладчик предложил отказаться.

О. В. Попова (ИЯ РАН) в докладе «Проект ACHEMENET по оцифровке текстов ахеменидской державы: нововавилонский корпус» представила вавилонскую часть проекта Achemenet. Цель проекта — разместить в открытом доступе транслитерацию и перевод письменных документов из различных провинций персидской Ахеменидской империи (550–330 гг. до н. э.) с библиографическими комментариями. Оцифровкой и публикацией корпуса занимается группа DCA (Déchiffrement du Corpus Achéménide) в лаборатории HAROC ArScAn в CNRS (Франция). Нововавилонские клинописные документы (тексты из храмовых и частных архивов) составляют большую часть ахеменидского корпуса. За докладом последовала оживленная дискуссия о проблемах взаимодействия с музеями, хранящими наследие державы Ахеменидов.

И. С. Якубович (ИВ РАН) в докладе «Лувийские заклинания из города Тауриса на севере Малой Азии» рассмотрел лувийский диалект города Тауриса, засвидетельствованный в ряде клинописных фрагментов. Записанные на этом диалекте тексты объединяет Таурисская триада богов, состоящая из бога Солнца, Камрусепы, и бога-защитника из Таурисы. По мнению докладчика, можно выделить также риторическую фигуру, разделяемую фрагментами из Таурисы с текстами хаттского и палайского происхождения. Поскольку город Тауриса располагался к северо-востоку от Хаттусы, в той части Малой Азии, где ранее не предполагалось древнего присутствия лувийцев, выводы настоящего исследования переворачивают наши представления об этнической карте хеттской Анатолии. Среди лингвистических наблюдений слушателей наиболее заинтересовало происхождение частицы *-gwa* в данном диалекте и ее соответствие хеттской и стандартной лувийской *-wa*. Докладчик отметил неоднозначность этой частицы и в хеттском, предположив, что исходно в праанатолийском языке она все же была маркером цитирования.

М. А. Молина (ИЯ РАН) в докладе «Степени сравнения в хеттском языке: семантика и способы выражения» рассмотрела степени сравнения на материале писем, инструкций, молитв и мифов. Сравнительные конструкции разделены на типы, согласно представлению об их равенстве, схожести, количестве признака «больше / меньше / самый» по сравнению со стандартом, излишнем количестве признака. Применяв корпусный подход, докладчице удалось выявить последовательное отсутствие маркеров стандарта, выраженных суффиксами, служебными словами и наречиями. Анализ также позволил выделить прагматический тип маркировки сравнения: стандарт и сравниваемое связаны с помощью средств информационной структуры предложения. На вопрос, унаследованы ли хеттские степени сравнения из пра-индоевропейского, докладчица ответила отрицательно.

Второй день конференции открылся обсуждением роли С. В. Кулланды в становлении и развитии отечественной скифологии. Его последний ученик *А. А. А. Солька* (независимый исследователь, Москва–Женева) в докладе «Скифология и научное наследие С. В. Кулланды» рассмотрел некоторые из этимологий скифских имен собственных, предложенных С. В. Кулландой, привел дополнительные аргументы в их поддержку и презентовал проект создания скифского лексикона в виде базы данных.

Е. В. Переводчикова (ИА РАН) в докладе «Изображали ли скифы рогатую рыбу?» рассмотрела изображения на золотых нашечниках IV в. до н. э. из скифского царского кургана Гайманова Могила. По мнению С. В. Полина, на них изображена рыба, по мнению А. Р. Канторовича — рогатая рыба. Однако докладчица, сопоставив данные изображения с другими памятниками скифского искусства, показала, что перед нами изображение оленерогого зверя.

А. А. Немировский (ИВИ РАН / МГУ), *А. А. Ясеновская* (ГМИИ / МГУ) и *В. Ю. Шелестин* (ИВ РАН / МГУ) в докладе «Змеборческие мотивы в глиптике Кюльтепе» рассмотрели отпечаток печати со змеборческой сценой на глиняном конверте из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина на фоне других памятников Кюльтепе и змеборческих образов в литературе и искусстве Анатолии II тыс. до н. э. По заключению докладчиков, данная сцена является уникальной для переднеазиатского искусства фиксацией неизвестного ранее змеборческого сюжета анатолийского происхождения.

Р. Р. Вергазов (ГМИИ) в докладе «Дворец Артаксеркса II в Сузах. К особенностям позднеахеменидского монументального искусства» охарактеризовал особенности искусства Ахеменидов начала — третьей четверти IV в. до н. э. Докладчик связал с правлением Артаксеркса II (404–359 гг. до н. э.) последний подъем художественной культуры персов. Наиболее показательным памятником этой эпохи является дворец Артаксеркса II (т. н. «дворец Шаур») в Сузах, воплотивший «перспективное» направление позднеахеменидского монументального искусства. Архитектура, изразцовая декорация и настенная живопись дворца позволяют проследить дальнейшее развитие ахеменидской художественной культуры в IV в. до н. э. и ее характерные особенности.

Е. В. Прохорова (ГМВ) в докладе «Ручки с изображением львов на сосудах из Древнего Хорезма» проанализировала коллекцию ручек кувшинов с налестками в виде головы льва, поступившую в Государственный музей Востока из раскопок Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Львиноголовые ручки являются особой категорией предметов среди хорезмийских находок, поскольку встречаются только в Хорезме IV–II вв. до н. э. Основными прототипами хорезмийских сосудов считаются металлические кувшины ахеменидского Ирана.

А. Асгари (ИЯ РАН) в докладе «Название пшеницы, колоса и снопа в иранских языках» рассмотрела этимологию терминов *godhúma-* и *gantuma-* «пшеница» в иранских языках и пришла к выводу об их заимствовании из дравидийских. Хотя сама подобная постановка проблемы не нова, докладчица впервые включила в анализ данные всех иранских диалектных слов, обозначающих пшеницу.

А. В. Логинов (МГЮА) и *А. А. Трофимов* (РАНХиГС) в докладе «Архаичные черты поэзии Феогнида в сопоставлении с другими древними индоевропейскими поэтическими традициями» выявили в корпусе Феогнида архаичные черты, которые могут восходить к догреческой, индоевропейской эпохе. Докладчики обнаружили, что Феогнид использует готовые формулы и поэтические клише, а также стилистические фигуры, которые имеют соответствия в других индоевропейских традициях, прежде всего, гимнах Ригvedы. В самом содержании произведений Феогнида ими были выявлены этические категории, являющиеся общими для древнегреческой и древнеиранской традиций. Особый интерес слушателей вызвали поэтические клише, ряд из которых (например, «медное небо»), как выяснилось в ходе дискуссии, имеют более широкое распространение, чем индоевропейские традиции.

С. А. Зинченко (ВШЭ) в докладе ««Дама Ритберга» из Луристана: анализ иконографической схемы» отметила, что в данном случае иконография не связана ни с Πότνια Θηρών («Владычица зверей»), ни с *Rankenfrau* («прорастающая дева»). Автор доклада предполагает, что за основу была взята иконографическая схема, связанная с изображением рожавшей женщины, известная еще с эпохи неолита. Также анализ «Дамы Ритберга» показал возможность дифференциации иконографических схем по принципу усложнения — от изображения акта рождения (возникновения) до *Rankenfrau* (становления). Подобная дифференциация позволяет, по мнению докладчицы, подтвердить теоретические положения, высказанные Д. С. Раевским, о возможности прочтения изобразительных памятников как «визуальных гимнов».

Т. П. Кишбали (МГУ) выступал с докладом «Что происходит во второй сцене на стеле из Везирхана?» По мнению докладчика, стела датируется концом V — началом IV вв. до н. э., а изображение женщины и мужчины, сидящих по две стороны от

курильницы, напоминает придворные аудиенции и ритуальные сцены ахеменидского круга. Т. П. Кишбали рассмотрел возможные параллели, уделяя особое внимание роли курильницы в структуре сцены и памятника в целом. Изображение курильницы, по мнению автора доклада, доказывает, что рассмотренная сцена играет центральную роль в трехчастной композиции.

Е. М. Берзон (РГГУ) в докладе «Соправитель и Вавилония в державе Селевкидов: пример Антиоха I» проследила административную функцию института соправительства в державе Селевкидов по вавилонским хроникам. Согласно этим источникам, престолонаследник участвовал во многих аспектах социально-экономической жизни региона — регулировании земельных вопросов, в строительстве и восстановлении культовых сооружений (например, храмовых комплексов Эсагилы и Эзиды), в религиозных ритуалах, контактах с локальными элитами и др. По заключению исследовательницы, институт соправительства может рассматриваться как элемент провинциального управления в державе Селевкидов. Слушателей заинтересовал вопрос о наследовании Селевкидами локальных традиций, на что докладчица ответила, что они были в большей степени наследниками вавилонской, чем персидской культуры.

Г. Ю. Колганова (ГМИИ / ИВ РАН) и А. К. Лявданский (ВШЭ) посвятили свое выступление «Пальмирские тессеры в коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина» девяти ранее не публиковавшимся памятникам, рассказав об истории их поступления в музей, о невозможности однозначного ответа на вопрос об их функциональном применении. Авторами были найдены убедительные аналогии для восьми тессер. Изобразительная схема девятой тессеры точных аналогий не имеет, поэтому ей было уделено особое внимание.

Завершал работу конференции доклад П. В. Башарина (РГГУ) «Доисламские представления о джиннах: свидетельства эпиграфических источников» рассмотрел разные этимологии термина *джинн* в применении к демоническим существам и выявил, прежде всего, на материалах эпиграфики Пальмиры и Хатры, их изначальную охранительную функцию. Слушателей заинтересовала возможность происхождения данного термина от греческого «гений», ничтожная по мнению докладчика, и время появления концепта джинна в сосуде, оказавшееся более поздним по сравнению с рассмотренным в докладе периодом.

В целом конференция показала, что научные методы, некогда предложенные Э. А. Грантовским и Д. С. Раевским, до сих пор не утратили своей актуальности. Они востребованы и работают при решении вопросов, встающих перед историками, филологами, археологами и искусствоведами, занимающимися древним Ближним Востоком.

Литература / References

Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. 26–27 ноября 2019 г. Вып. VIII. М., 2019 [*Antiquity: Ancient Knowledge and Specific Nature of Sources. Proceedings of Scientific Conference Dedicated to the Memory of Edwin A. Grantovsky and Dmitry S. Raevsky. November 26–27, 2019. Vol. VIII. Moscow, 2019 (in Russian)*].